

Клаудиа Кардинале:

«Я горжусь каждой моей морщинкой»

Мок. правда - 1994 - 8 апр. - с. 4.

Известный итальянский писатель Альберто Моравиа был ею очарован. Среди итальянских кинозвезд он считал ее самой-самой. Вдохновленный красотой и талантом актрисы, Моравиа потратил уйму своего драгоценного времени, чтобы написать книгу о Клаудии Кардинале. Впрочем, он имел на это полное право - ведь именно Альберто Моравиа, увидев двадцатилетнюю Кардинале в каком-то среднем фильме, предсказал ее будущий успех: «У нее лицо ребенка, повернутое к солнцу... Эта безмятежная красавица скоро станет первой актрисой итальянского кино».

Клаудиа Кардинале родилась в Тунисе, в большой итальянской семье. В детстве ее называли маленькой пантерой. Без спроса она часто отправлялась к морю, чтобы вдохнуть его вольного воздуха и помечтать...

В семнадцать лет она стала «Самой красивой итальянкой Туниса». Призом конкурса была поездка на Венецианский кинофестиваль. Повращавшись на околокиношных орбитах, Клаудиа вскоре получила приглашение молодого режиссера Рене Вотье на роль туниской девушки в фильме «Золотые цепи». Картина получила «Серебряного медведя» на Берлинском кинофестивале.

Через некоторое время на нее обратил внимание Лукино Висконти. Этот режиссер, по признанию актри-

сы, оказал на нее огромное влияние: «Висконти научил меня играть, держаться перед камерой, контролировать выражение своего лица. Он сделал меня красивой. Так, как Лукино, никто не работал с актерами. Режиссер следил за всем - вплоть до складок моей одежды, грима и прически». Она снялась в самых знаменитых лентах Висконти: «Рокко и его братья», «Леопард», «Семейный портрет в интерьере».

Федерико Феллини также сыграл большую роль в ее киносудьбе. После съемок фильма «Восемь с половиной» он писал: «Клаудию отличает высокая дисциплинированность и пунктуальность. Она напоминает мне рабочего, который боится, что его выставят за дверь. О чем бы вы ее ни попросили, она все выполнит необыкновенно точно, даже если ей это не нравится».

В шестидесятые годы Кардинале не избежала искушения и отправилась в Голливуд. «Там сочли, что у меня слишком толстые щеки, широкие плечи и недостаточно узкие щиколотки. Чтобы устранить эти недостатки, меня отдали в руки массажистам», - вспоминала позже актриса. Затем за нее взялись журналисты, и на потребу публики Кардинале изображала симпатичную глупенькую итальяночку. Она даже позировала фотографам со значком: «Поцелуйте

меня, я итальянка». Снявшись в семи американских картинах, Клаудиа вернулась в Италию, поставив, однако, жирный крест на ролях блестящих красавиц. В семидесятые актриса прославилась своим участием в феминистском движении и приверженностью к коммунистам (очевидно, под влиянием Висконти, который был членом итальянской компартии). Но работу не забросила, снявшись в нескольких картинах своего мужа - кинорежиссера Паскуале Скунтьери. В сорок лет Кардинале установила своеобразный рекорд: одновременно стала матерью, родив дочь, и бабушкой - у ее сына родилась дочка.

В последние годы актриса снимается мало: «Вынуждена отказываться от всех предложений. Сценарии, которые мне присылают, я стараюсь читать глазами Висконти. Что бы сказал Лукино, если бы увидел меня в этой роли? Ему было бы за меня стыдно, говорю я себе». Она почти постоянно живет в Париже, занимается дочерью, внучкой, домашним хозяйством. По-прежнему красива - может быть, потому, что не пускала на разные ухищрения, чтобы сохранить молодость. «Я горжусь каждой моей морщинкой, ведь их нарисовала моя жизнь. А она не всегда была легкой и солнечной...»

Т. ОНГОТОВЕВА.